

ГОРОД КАК СЦЕНА:
«СТАРЫЙ» - «БЕЗЫМЯНКА» - «КРЕАТИВНЫЙ»

© 2021 Е.Я. Бурлина

Бурлина Елена Яковлевна, доктор философских наук,
профессор, кандидат искусствоведения,
заведующий кафедрой философии и культурологии.

E-mail: e.ya.burlina@samstu.ru

Самарский государственный медицинский университет.
Самара, Россия

Статья поступила в редакцию 16.03.2021

Актуальность исследования. В 2007 г. культурной столицей Европы довольно неожиданно стал индустриальный город Германии Эссен и сопутствующее «кольцо» шахтерских городов в долине реки Рур. Эссен не проиграл в ряду таких старейших городов, как Афины и Флоренция, мировых центров - как Париж, Амстердам, Брюссель. Напротив, проект индустриального города вызвал креативный интерес. Целью проекта было решение таких проблем индустриальных городов как экология индустриального города, памятники заводской культуры. Стержнем проекта были шахтерские биографии и память о профессии. В статье приводятся ссылки на аналогичные трансформации «советской Магнитки» - Уралмаша в Екатеринбурге и других индустриальных городов России. Наиболее подробно рассматривается «случай Самары». Гипотеза автора состоит в том, что в Самаре бытует разлом между «старым» и «индустриальным городом». Это подтверждает анализ хронотопов разных частей города и предложенная гипотеза городских архетипов. *Методология исследования.* В статье используется анализ биографий и метод go-along. Авторская концепция хронотопического разлома города стала предметным основанием данной статьи. Культурные проекты, которые породила именно индустриальная «Безымянка», позволяют высоко оценить их проективность, обогнавшую свое время. Среди «безымянских культурных проектов» упоминается уникальная математическая и эстетическая школа, конкурс юных музыкантов имени Д.Б. Кабалевского, Международный фестиваль имени Валерия Грушина - крупнейший в мире фестиваль авторской песни. Креативные проекты были необходимы городу, и это заслуживает изучения и дальнейшего развития. *Вывод:* проблема разных культурных территорий внутри одного города неизбежно выходит к разделению территорий и торможению креативного развития города в целом.

Ключевые слова: купеческий город, «запасная столица», индустриальная Безымянка, хронотопический разлом города. Волжские набережные как сцена, Жигулевские горы как амфитеатр. Гении места, консолидация горожан, креативные города.
DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-77-57-64

Введение. Купеческий, индустриальный и креативный город принадлежат разным эпохам. Как правило, их изучением занимаются специалисты разных профессий и научных парадигм. Прошлое города, опираясь на документы, детально описывают краеведы, историки, архитекторы. Например, городская архитектура купеческой Самары нашла выразительное отражение в альбомах выдающегося архитектора и художника В.Г. Каркарьяна [1]. Изменения, внесённые эпохой индустриализации, детально проанализировали социологи и специалисты по экономике. Однако кто анализирует функции и парадигмы, так называемых, креативных городов XXI в.? Имеет ли Самара шанс стать, например, «культурной столицей» хотя бы Поволжья, преодолевшей странную автономию своих частей?

В статье имеются ссылки на некоторые «креативные города», в том числе, в Германии, Швейцарии, а также в российских городах, прежде всего, в Москве. Примечательно, что некоторые креативные проекты обогнали свое время, например, Куйбышевский – Самарский проект фестиваля имени Валерия Грушина. Этот фестиваль собирал публику в единое целое, независимо от места проживания и города. К нему в полной мере относится слоган современных креативных городов: «Город как сцена». Речь идет не только об одном из направлений современной урбанистики, а именно,

вынесении на улицы или лесные поляны концертов, памятников, инсталляций. «Город как сцена» - это философские основания креативных технологий XXI в. Нельзя не согласиться с С.А. Капковым, который пишет, что в условиях современного креативного города управленец «обязан быть философом», «должен мыслить, как социальный философ» [2].

Самара как старый купеческий город – самый нарядный акт городской пьесы. Любой прохожий на улицах современной Самары с удовольствием поговорит о купеческих особняках в стиле модерн, совмещая их с памятниками «запасной столицы». Архитектурные шедевры дореволюционной Самары легко выведут и к советскому Куйбышеву: к улице Д.Д. Шостаковича, памятникам Чапаеву, Валериану Куйбышеву, бункеру Сталина и другим советским символам. Эффектные таблички украшают здания Посольств, эвакуированных на Волгу в период Великой Отечественной войны: Франции, Японии, Англии, Швеции и многих других. От купеческих особняков Самары можно дойти пешком до великолепной Волжской набережной и недавно установленных скульптур - памятников основателям города – работам скульптора Карэна Саркисяна, современной скульптурной инсталляции картины Ильи Репина «Бурлаки на Волге» (художник Николай Куклев).

Заметим, однако, что писателям и художникам на сцене Самары не везло. В городе нет памятника А.Н. Толстому, который вырос и много лет был связан с Самарой; нет даже бюстов Репина, Сурикова, Шаляпина, творчество которых тесно связано с этим городом. Самое непостижимое, что нет памятника А.М. Горькому в Самаре. В 2018 г., ровно в год 150-летия великого писателя было продано здание его музея, основанного 18 июня 1941 года, в доме по улице Разина, 126, где с мая по декабрь 1895 года жил Горький. В старом музее подробно были представлены его самарские друзья и поклонники, среди которых помощник прокурора Я.Л. Тейтель, инженер и писатель Н.Г. Гарин-Михайловский, инициировавшие издание первого двухтомника, принесшего молодому писателю настоящее признание. С близкими ему по Самаре людьми А.М. Горький не терял связей всю жизнь [3]. А.М. Пешков тогда и записал: «Писателем я стал в Самаре».

Важное место в старой части города принадлежит университетам. Недалеко от купеческих особняков и образцового советского Дворца культуры на площади Куйбышева находится так называемый **«Университетский квартал Самары»**: это 7 крупнейших российских вузов, расселенных в старой части города. [4].

Рядом с корпусом Самарского Медицинского университета, построенным еще на пороге XX в., в первые советские десятилетия выросли и другие вузы. Медицинский университет сегодня располагает многими корпусами, факультетами и клиниками. В последние годы СамГМУ стал одним из признанных лидеров в сфере разработки и использования цифровых инноваций в здравоохранении. Самый первый корпус медицинского университета, который положил начало всему «университетскому кварталу Самары» - «анатомичка». Под крылом современного СамГТУ (Технического университета) оказалось большинство факультетов и специальностей, так необходимых в эпоху индустриализации: архитектурный, строительный, нефтяной, химический и цифровых технологий. В этом же квартале находится Первый корпус бывшего авиационного института, а теперь – Самарского университета имени С.П. Королева. Легендарный вуз внес огромный вклад в «Самару космическую». Все космонавты, начиная от Ю. Гагарина и В. Терешковой, посещали куйбышевские заводы и КуАИ (Куйбышевский авиационный институт). И наконец, в шаговой доступности расположился СГЭУ - Самарский экономический университет. Именно его ученые современно и детально разработали концепцию транспортно-логистических преимуществ Самары, находящейся в центре Европейской части страны [4].

Добавим, что *городской бренд «Университетский квартал Самары»* был даже зарегистрирован Самарской Торгово-промышленной Палатой как уникальный туристический объект. Имиджевый и туристический проект «Университетский квартал Самары» мог бы быть интеллектуальным символом города. Однако квартал требует современной дизайнерской «обработки». Так ли выглядят университетские кварталы в

Европе?.. Здесь не увидим ни современных символов, ни выставочного зала с инновациями, ни сквера, ни кафе - пока лишь покосившиеся заборы и разбитые дороги.

Итак, почти все памятные места города Самары сконцентрированы в старой, когда-то купеческой, части города. Там же установлены и новые памятники власти: воеводе Григорию Засекину, основателю города в 1584 г; городскому Голове Петру Алабину, возглавлявшему местное общество между 1871 по 1892 гг. Едва ли не на каждом доме имеются памятные таблички, напоминающие о простых жителях - мещанах, купцах, врачах, проживавших в Самаре на пороге XX столетия.

Создание памятных мест – результат огромной работы научной школы профессора П.С. Кабытова, профессора А.И. Репинецкого, краеведа, библиографа и литератора А.Н. Завального, а также других известных самарских историков и патриотов. Их влечет вторая половина XIX в., когда Самара стремительно превратилась в **«Чикаго на Волге»** - город хлеботорговли и важнейший транспортно-логистический узел страны, ведущий в Сибирь, Среднюю Азию и Дальний Восток. Самарские купцы, торговавшие зерном, благодаря новой логистике в одном поколении становились миллионерами [5].

Куйбышев как «запасная столица». Население советского Куйбышева (переименование Самары 1935 - 1991 гг.) только за годы Великой Отечественной войны выросло по разным данным с 350 до 600 тысяч человек, в основном за счет эвакуированных из Москвы, Воронежа и Киева оборонных заводов. Вырос гигантский индустриальный район с названием Безымянка. Темпы роста производства на промышленных предприятиях были невиданными для мирного времени. В Куйбышеве выпускали самолеты, вертолеты, моторы, а после войны и ракеты, доставлявшие спутники на космическую орбиту. К середине XX столетия Куйбышев прочно стоял в десятке наиболее развитых промышленных городов СССР. Тем не менее, старая часть города, где в годы войны располагались посольства, Правительство, Совинформбюро, сохранила свой смысловый приоритет. Это «город» времен «запасной столицы».

Как констатируют исследователи, многие дипломаты увезли «глубоко личный образ города», сложившийся во время их пребывания в Куйбышеве в 1941–1943 гг. [6, с. 66]. Искреннее стремление зарубежных корреспондентов помочь советской стране подчеркивает Е.Л. Храмова: «Несомненным пристрастием дипломатов было восхищение театральными и музыкальными постановками, стремление к общению с городской молодежью, интерес к художественной интеллигенции. Посол США в СССР Уильям Слейтер отмечал, что театр в Куйбышеве был тоньше, чем любой театр в Америке» [7, с. 61]. Главным культурным событием в этой части города и в период «запасной столицы», несомненно, было легендарное исполнение Седьмой

симфонии Д.Д. Шостаковича. Весть о гениальной симфонии стремительно разошлась по всему миру. В первая статья о Седьмой симфонии появилась на следующий день, в Лондоне. Она открывалась фразой: «народ, который нельзя победить», [8, с. 428 - 458].

Безымянка. Название «Безымянка» не метафора - так действительно еще до Революции назывался полустанок, возле которого в войну стали выгружать эвакуированные заводы. Парадоксальность этого имени состоит в том, что указанный район очень слабо персонафицирован. Как правило, памятник на Безымянке - это ТАНК или САМОЛЕТ, хотя в публикациях и на сайтах, связанных с новым индустриальным районом, развернутым в Куйбышеве в годы войны, красной мыслью проходит мысль, что благодаря эвакуации город стал и «запасной столицей» и ведущим авиа- и ракетостроительным городом страны, а главное, получил уникальный корпус профессионалов.

В соответствии с классической формулировкой М. Вебера, а также его современных последователей, индустриальный город - промышленный город, или город производителей [9]. В полной мере подобная формулировка относится к индустриальной части города Куйбышева/Самары. Хотя заводчане, поднимавшие эти эффективные заводы, долгое время жили в землянках и бараках, заводы Безымянки были феноменально продуктивны в годы Войны и после неё. Этому же мнению придерживаются современные ученые-экономисты. Профессор, доктор экономических наук Г.Р. Хазаев и его коллеги считают, что судьба этого города, обладающего уникальными транспортно-логическими преимуществами, однажды сделала его богатым купеческим городом, а впоследствии крупнейшим промышленным центром. «А потом и военная судьба, превратила советский Куйбышев в «запасную столицу» [10, с. 464].

Обратим внимание на визуальные образы тех индустриальных районов, в которых проживает 2/3 миллионного населения Самары XXI в.

В этой части города почти нет современного дизайна. Удивительно, что за столько лет не созданы детские книги, рассказы, открытки про тех людей, которые работали на Безымянке. Только в самые последние годы родился новый Самарский сайт «Другой город», который возглавила талантливая журналистка А. Кнорр. Это едва ли не единственное издание, в котором появляются принципиально новые лица Безымянки [11].

В центре современной Самары (это почти 20 км от Безымянки) установлена настоящая РАКЕТА, летавшая в космос. Рядом с ней - небольшой и специально построенный музей. Однако на ракету смотрит (повернувшись спиной к проезжающим автомобилям) генеральный конструктор авиационных и ракетных двигателей Николай Дмитриевич Кузнецов. Легендарный Кузнецов стоит спиной к людям - такого не было никогда.

Почти двадцать лет руководил Авиационным заводом Виктор Яковлевич Литвинов, дважды Герой социалистического труда. Завод, его производственные задачи и лучшие люди всегда были в центре внимания

директора. Вместе с тем, сам В.Я. Литвинов, а также еще несколько семей выдающихся инженеров жили не на Безымянке, а в «городе», как называли старую часть Самары/Куйбышева.

От прогулок и полустертых воспоминаний перейдем к документам. Условия, в которых люди трудились на эвакуированных заводах Безымянки, были тяжелыми. Московский авиационный завод начал выпускать знаменитые Ил-2 через две недели после прибытия на Безымянку, когда сборочный цех еще не имел и крыши. Неоднократно в разных источниках публиковался текст телеграммы Сталина директору Воронежского завода, эвакуированного в Куйбышев. Суммируя факты, можно сказать, что о людях Безымянки / безымянок странно мало написано. Нет персоналий, хотя там было множество образованных и талантливых специалистов. Конечно, писали официальные характеристики, передовицы в многотиражках. Однако современные школьники и студенты вряд ли читали статьи и письма людей военного времени. Увидеть на улицах современные индустриальные инсталляции невозможно: советская Безымянка безмолвна.

Сошлемся еще раз на два персональных имени, которые время от времени звучат в прессе. Директор воронежского авиационного завода №18 Матвей Борисович Шенкман через две недели после прибытия в Куйбышев стал выпускать штурмовики Ил-2. «Летающий танк» - самый массовый советский самолёт во время войны. М.Б. Шенкман погиб в авиакатастрофе 1942 г. Второй директор - вышеупомянутый Виктор Яковлевич Литвинов (1910 - 1983): в возрасте 31 года, руководил эвакуацией гигантского авиационного завода из Москвы в Куйбышев. После войны авиационного производство под руководством В.Я. Литвинова было перепрофилировано на изготовление ракет-носителей Р-7. Они были надежны. На завод Литвинова после возвращения из космоса приезжал Юрий Гагарин, Валентина Терешкова, а также другие космонавты.

Выше уже отмечалось, что есть мизерное количество легендарных текстов времен войны, которые активно цитируются. Среди них - упомянутая выше телеграмма Сталина директору Воронежского, 18-го завода М.Б. Шенкману. Примечательная деталь: в тот день, когда директор получил страшную личную телеграмму Сталина, он велел ее размножить. Текст раздавали на проходной буквально каждому члену коллектива. В последующие годы письмо Сталина было помещено в раму и выставлено в Бункере Сталина в Самаре. Любой интернет-запрос «Письмо Сталина Шенкману» дает десятки откликов. Ссылаемся на профессора Г.В. Алексушина - одного из глубоких знатоков локальной истории Самары, анализирующего текст письма [12]. Обратим внимание также на относительно недавнюю публикацию в «Новой газете» [13]: представлен детально прописанная биография талантливого руководителя советской эпохи: профессионализм, умение работать с коллективом, начальством и...страх. Примечателен и тот факт, что памятник М.Б. Шенкману до сих пор стоит на территории завода.

Гораздо больше персональных комментариев имеется к портрету другого директора - В. Я. Литвинова -

хотя и его биография, судя по публикациям, представляет собой, скорее, перечень производственных достижений, нежели психологический портрет. Приведем несколько штрихов, прозвучавших на недавней студенческой конференции, куда пришли его коллеги, близкие люди [14].

А.М. Солдатенков - конструктор в области ракетно-космической техники, Герой Социалистического Труда: «Виктору Яковлевичу удалось перевести завод на космическое производство. Во-первых, он загорелся этим делом, а во-вторых, он был очень опытным производственником. По деловым качествам я могу сравнить его с Королевым, но Сергей Павлович, хотя ему все подчинялись, был все-таки больше конструктором».

Дочь и сын - о характере Виктора Яковлевича Литвинова: «Наиболее точное определение его характера – страсть, – считает Виктор Викторович Литвинов. – Эмоции, которые он переживал, казалось бы, даже по пустякам, всегда были на пределе возможностей чувств. Не знаю, был ли он этим доволен – скорее всего, иначе он жить не умел [14].

Сотрудники: «Литвинов умел находить время и уделял много внимания и быту, и отдыху заводчан. На месте бывшего пустыря, где люди жили в годы войны в бараках, вырос целый город самолетостроителей: многоэтажные жилые дома, Дворец культуры, стадион, фабрика-кухня, а потом пионерские лагеря, дома отдыха, профилактории. Большую помощь оказал завод в создании техники для сельского хозяйства».

Итак, Безымянка – особый мир и образ, не нашедший, по нашему мнению, современных и сопутствующих ему медийных форм, архитектуры и дизайна. Это удобно устроенное пространство, в котором к услугам человека имеется весь набор формальных идентификаторов — паспорт с пропиской на определенной жилплощади, поликлиника, школа, водительские права и т. п. Но это «не-места», в которых человек проявляет себя индивидуально. У Самары и у Безымянки разные не-места и разные архетипы, если данное понятие применить к анализу города. [15, с. 43]. Мощная Безымянка нередко чувствует себя **тенью** маленькой Самары, где есть театры, парки, музеи. У «безымянок» нет или очень мало создателей новых гуманитарных пространств. Обычно выставки, инсталляции, проектировку скверов делают заводские инженеры. Наклеивают на двери подъездов портреты великих конструкторов, гениальных инженеров и космонавтов.

Каковы же перспективы дальнейшего развития района? Например, блогер Валерий Ерофеев настроен пессимистично: «Два субгорода друг другу все ещё и враждебны. При Советах Куйбышев теснил Самару, удушив её торговлю, зато сейчас Самара распродаёт куйбышевскую индустрию. Если в Старой Самаре сосредоточено культурное наследие, а в новом центре близ неё - новостройки, то на Безымянке - заводы, концентрации которых позавидует даже Урал [16]. Между тем, в классических работах современных урбанистов один из ключевых вопросов – развитие самосознания

города. Так, книга Ричарда Флориды – основание современной урбанистики - называется «Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства» [17].

В постиндустриальном городе производство перестает быть промышленным, его капитал создается уже не на большом заводе, а в большом офисном здании, где собираются люди, чтобы производить информацию, знания, интеллект. Отличия такого мегаполиса от большого индустриального города проявляются в изменении городских пространств и появлении специфических зон для коммуникации горожан. Относятся ли к таким индустриальным районам, как Безымянка, надежды урбанистов на развитие? [18]. Либо все остается по-прежнему, поскольку не меняем формы деятельности, не превращаем цеха в офисные здания? [19].

Судя по опросам Л.Г. Иливицкой, жители реальной Безымянки считают, что их повседневность **в постсоветское время улучшилась** [20]. Появилось метро, благоустроены парки, дворы. Жители Безымянки считают, что их районы в целом удобнее для жизни, нежели старая Самара (имеется в виду насыщенность инфраструктуры: обилие школ, поликлиник, магазинов, благоустройство дворов). А старый город с известной долей снобизма настаивает на том, что жить вдаль от театров, музеев, а главное, вдаль от Волги, нельзя. Этот пространственно-временной раскол не снимается десятилетиями. И все же есть культурные пространства, в которых позиции старого и нового города явно сходятся.

«Грушинский фестиваль» - Волжский Вудсток – 100 000 слушателей на холмах. Фестиваль не просто собирает в течение нескольких десятилетий сотни любителей гитарной песни. Подчеркнем, что это единение происходит не в городе, а в амфитеатре Жигулевских гор, спускающихся к Волге. Здесь целыми сутками звучат гитарные песни. Имеется радификация и микрофоны для каждого исполнителя. У всех есть палатки и еда. Нет никаких ограничений по возрасту, хотя дети должны приезжать с родителями. «Грушинский» - это креативное и консолидирующее пространство. Грушинский фестиваль - это Юрий Визбор, Александр Городницкий, Булат Окуджава, Олег Митяев, Галина Хомчик, а также все гости, которые провозглашают прямо в микрофон: **«Самара – самый интеллигентный город России!»**.

На воде, под холмами ежегодно устанавливают сцену - огромный плот в виде гитары. Барды самозабвенно исполняют свои шедевры. Особенно прекрасны ночные фотографии Грушинского фестиваля: небо в звездах, прожекторы и сотни фонариков мощно подсвечивают сцену на воде. Это напоминает фантастический театр, с которым Вудсток не идет ни в какое сравнение. Сцену-гитару выпиливали сами исполнители, равно как и сами устанавливали микрофоны и радиосвязь (в соответствии с установленным регламентом). Оргкомитет составлял планы и поручения в течение нескольких зимних месяцев (!). Сначала порядок на

Грушинском фестивале поддерживали добровольные и специализированные бригады строителей, медработников, связи и т.д. Это были блестяще организованные сутки счастья. При этом никакого раскола между «городом» и «безымянкой» не наблюдалось. Далее ситуация коммедиализировалась, но это было уже через полтора – два десятилетия существования «Грушинского».

Кто же был автором креативного проекта? Кто придумал концепцию, сценарий, кто был председателем жюри? Безусловным авторитетом «Грушинского фестиваля» в течение многих лет был учитель, завуч лучшей Безымянской школы. Его много лет поддерживали как в Куйбышеве, так и в Самаре. Кроме Грушинского фестиваля, у него было еще другие, в высшей степени успешные проекты.

Назовем те, которые способствовали консолидации разных частей города. Еще в 1960-е гг. школьный завуч создал вместе с группой своих последователей **ГМК-62 – городской молодежный клуб**, который пользовался большим успехом у публики. Это был колоссальный взлет шестидесятников в провинции: с вечерами поэзии, лекциями об импрессионизме и даже авангарде (!), о современной музыке и «Пермских богах» из знаменитой коллекции деревянных скульптур.

Затем был **конкурс юных музыкантов имени Д.Б. Кабалевского**. В зале сидела Безымянка, которая нечасто посещала Филармонию. Однако трогательным юным музыкантам нельзя было не аплодировать. В финале на сцену выходил сам Дмитрий Борисович Кабалевский и рассказывал о музыке так, что его можно было слушать бесконечно. Кабалевского обожали. Он сам приехал в ту самую школу на Безымянке, где преподавали базовые курсы математики и продвигали эстетическое воспитание, Дмитрий Борисович сказал: «Такой школы в Москве нет!»

Все эти проекты - Грушинский фестиваль, ГМК (Городской молодежный клуб), Конкурсы Кабалевского - можно было бы считать **«пьесами» сближения «города» и «Безымянки»**. Эти проекты придумал и воплотил в жизнь скромный школьный учитель: прощательный, бескорыстный, щеголеватый и, безусловно, справедливый. Взрослые и дети звали его почти как пророка: «ИСАЙ».

И важно отметить еще одну уникальную линию в жизни Исайя Львовича Фишгойта. Она здесь уместна, поскольку демонстрирует несомненное креативное влияние на местного гения. В те времена, когда Куйбышев все еще называли «запасной столицей», он учился в Педагогическом институте, изучал французский язык. В начале 1950-х гг. в Куйбышеве оказались два англичанина. Иностранцы очень скучали. Его и

еще пару ребят в Пединституте попросили: «Вы же учите французский? А они как раз англичане! Можете пару раз в неделю послушать с ними музыку?..»

«Кембрижскую пятерку», как известно, возглавлял Ким Филби, в его группу входили также Дональд Маклейн и Энтони Берджесс - эти выпускники Кембриджского университета оказались в «запасной столице». Авторитетный эксперт, полковник Г. С. Хумарьян пишет: «Осенью 1952 г., в г. Куйбышев прибыли два англичанина – Марк Петрович Фрейзер (Маклейн) и Джим Андреевич Элиот (Берджесс). Их поселили в доме № 179 (кв. 5) на улице Фрунзе» [21]. Как и многим другим, такую историю рассказывали автору этих строк Исайя Львович и его жена, доцент медицинского университета Лариса Николаевна Сорокина: о том, как попросили студентов составить компанию англичанам, как слушали классическую музыку и еще никому неведомый джаз. Потом Маклейн уехал в Москву, работал в Институте мировой экономики АН СССР. Слышали, что Маклейн защитил докторскую диссертацию по историческим наукам. Знали, что Дональд Маклейн - тот самый, с кем слушали Моцарта и джаз в 1950-е - умер в 1983 г. Никто из самарских студентов и предположить не мог, с кем они коротают вечера у радиолы.

Заключение.–Прочитываем популярного в Самаре писателя и кинорежиссера Бориса Кожина. Он говорил эти слова на похоронах Исайя, а затем написал замечательный текст о легендарном учителе и проектанте: «Исай Фишгойт – это такое понятие, это – удивительный человек. Исай Фишгойт преподавал в школе больше 50 лет. У него сотни учеников. Исай Фишгойт – это ГМК-62, это конкурс Кабалевского, это Грушинский фестиваль. Всего он коснулся. Всего. Не рукой, душой коснулся, сердцем своим. Это всё Исай Фишгойт. Вот кого не стало вчера в одиннадцать часов вечера...» [22], [23].

Завершая обсуждение научной проблемы, поставленной в данной статье, о городе как сцене, о сближении архетипически разных районов индустриального города, о пути к современным креативным технологиям, мы выделили роль И.Л. Фишгойта. Рядом с ним трудились и десятки других общественников и профессионалов. Отдельный сюжет в истории Грушинского фестиваля – позиция В.П. Орлова – первого секретаря Куйбышевского Обкома партии [26], поддержавшего молодежные проекты. Исай Фишгойт был один из тех, кто был способен увлечь безымянских парней и беседовать с английскими аристократами. Один из тех, кого обожали школьники Безымянки, студенты старого города и выдающиеся мастера искусства. Один из тех, кого называют «гением места».

1. Каркарьян, В. Самара - Куйбышев - Самара, или Три портрета одного города). – Самара: Раритет, 2010. – 472 с. ISBN 978-5-904214-19-7.
2. Капков, С. А. Трансформация городских общественных пространств (социально-философские аспекты). Автореф. Канд.диссертации. - М.,2020; Капков С.А. Почему городской управленец должен стать социальным философом? // Российская наука в современном мире: Сборник статей XIX международной научно-практической конференции. Ч. II. М: Научно-издательский центр «Актуальность. РФ», 2018. - С. 27–29. (0,2 п.л.)
3. Бурлина, Е. Университетский квартал Самары – информационно-имиджевый и туристический объект//Науки о жизни. Life sciences/ Науки о жизни. Наука региональная и глобальная. Интернациональный информационно-имиджевый альманах. – Самара, ООО «Слово», 2020. С. 14 – 16.

4. Иливицкая, Л. Университет создает город; кадры, развитие, стратегии, Кузовенкова Ю. Гуманитарное пространство современных научных центров // Науки о жизни. Наука региональная и глобальная. Интернациональный информационно-имиджевый альманах. – Самара, ООО «Слово», 2020.
5. Чикаго на Волге. Кабытов П.С., Леонтьева О.Б. Подготовка научных кадров высшей квалификации по историческим наукам в Самарском университете // Вестник Самарского университета. История, педагогика, филология. - 2019. - №4.
6. Буранок С. О. «Куйбышев — запасная столица СССР: образ города в англо-американском обществе 1941–1945 гг. - Самара: Изд-во СамНЦ РАН, 2016. - С. 66.
7. Храмова, Е. Л. Рецензия на монографию: Буранок С. О. "Куйбышев - запасная столица СССР: образ города в англо-американском обществе 1941-1945 гг. " // НИР. - 2018. - №1. - С. 61.
8. Бурлина, Е. Я. Явление Шостаковича: Война и двусмысливание // Материалы ко Дню философии, посвященному 75-летию победы во Второй мировой и Великой Отечественной войнах и к XVII Института философии РАН с регионами России «Проблемы российского самосознания». – М.: Голос, 2020. - С. 428 – 458.
9. Вебер, М. (1923). Город / Пер. с нем. Б. Н. Попова под ред. Н. И. Кареева.- Петроград: Наука. Вебер М. Город / пер. с нем. М. И. Левиной; науч. ред. К. а\А. Левинсон. - М.: strelka press, 2017.
10. Экономический потенциал недр Самарской области [Текст]: монография / Г. Р. Хасаев, Н. Н. Пригода ; М-во образования и науки Российской Федерации, Самарский гос. экономический ун-т. – Самара, 2012; Титов К. А., Хасаев Г. Р., Агранович М. Л., Григорьев Л. М., Полетаев А. В. Самарская область : от индустриальной к постиндустриальной экономике / под ред. А. В. Полетаева. - М. : ТЕИС, 2006. - 464 с.
11. Другой город: интернет журнал о Самаре и Самарской области. - URL: <https://drugoigorod.ru/bezymyanka1/>: (дата обращения: 01.03.2021).
12. Алексушин Г. В. Топ-менеджмент советской эпохи: история трех телеграмм. - URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ec000bb7f5192548fb26d8f/topmenedjment-sovetskoj-epohi-istoriia-3h-telegramm-5ed5d1a7cb1d696500c07b46> (дата обращения: 01.03.2021).
13. Шенкман, Ян. Директор Шенкман. Кто делал летающие танки для фронта и что им за это было. – Новая газета. - 22 июня. - 2019.
14. Мартянов, А. С., Недорезова, Е. С. Легендарный руководитель завода «Прогресс»: В.Я. Литвинов // Материалы XII Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум».
15. Оже, М. Не-места: Введение в антропологию гипермодерна. - М.: Новое литературное обозрение, 2017. - С. 43.
16. Ерофеев Валерий. - URL: <https://историческая-самара.рф/каталог/самарская-история/великая-отечественная-война/рабочая-безымянка.html> (дата обращения: 01.03.2021).
17. Флорида, Р. «Кто твой город? Креативная экономика и выбор места жительства» / Пер. с англ. — М.: Strelka Press, 2014. — 368 с.;
18. Ольденбург, Р. Третье место. М.: Новое литературное обозрение, 2014; Карпенко М. Н., Кантер М. М., Соколова Е. М. Города-миллионники – опорные узлы в системе расселения России // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). - 2017. - № 3. - С.59.
19. Мохов, В. П. Город как индустриальный проект в постиндустриальную эпоху// Политика и Общество, 2018. - С. 9 – 15.
20. Иливицкая, Л. Г. Опросы на Безымянке. - URL: https://vk.com/wall274158037_6 (дата обращения: 01.03.2021).
21. Хумарьян, Г. С. «Эта работа - моя жизнь» // Промышленность и бизнес. - 25 февраля. – 2004.
22. Кожин, Б. А. Фишгойт Исай Львович. Очень Самарская история // Самарские судьбы». - 22.03.2015.
23. Кожин, Б. А. Исай Фишгойт – это такое понятие, это – удивительный человек... - URL: <https://zasekin.ru/ne-stalovechno/2013/07/04/isai-fishgoit-t/> (дата обращения: 01.03.2021).
24. Kusenbach M. Street phenomenology: the go-along as ethnographic research tool // Ethnography. - 2003. - Vol. 4. Nr 4. - P.455–485.
25. Бунич, Е. А. Методы изучения восприятия городского пространства // Мониторинг. - 2012. - №6 (112).
26. Сорокина, Л. Н. «Инициатива ненаказуема» // Полифония городских пространств. - Т 1. - Самара, 2014. - С. 94 – 96.

**CITY AS A STAGE:
«STARYY» - «BEZYMANKA» - «KREATIVNYY»**

© 2021 E.Ya. Burlina
*Elena Ya. Burlina, Doctor of Philosophy, Professor, Ph.D. in History of Arts,
Head of department of the Department of Philosophy and culturology.
E-mail: e.ya.burlina@samsmu.ru
Samara State Medical University.
Samara, Russia*

The relevance of research. In 2007, the industrial city of Essen, Germany, and the accompanying "ring" of mining towns in the Ruhr Valley, quite unexpectedly became the European Capital of Culture. Essen did not lose in a number of such senior cities as Athens and Florence, world centers like Paris, Amsterdam, Brussels. On the contrary, the project of an industrial city has generated creative interest. The aim of the project was to solve such problems of industrial cities as the ecology of an industrial city, monuments of factory culture. The core of the project was mining biographies and the memory of the profession. The article provides links to similar transformations of the "Soviet Magnitka" - Uralmash in Yekaterinburg and other industrial cities of Russia. The "case of Samara" is considered in most

detail. The author's hypothesis is that there is a rift in Samara between the "old" and "industrial city". This is confirmed by the analysis of chronotopes of different parts of the city and the proposed hypothesis of urban archetypes. *Research methodology.* The article uses the analysis of biographies and the go-along method. The author's concept of the chronotopic fault of the city became the substantive basis of this article. The cultural projects that the industrial "Bezmyanka" gave birth to give a high assessment of their projectivity, which has outstripped its time. Among the "nameless cultural projects" there is a unique mathematical and aesthetic school, a competition for young musicians named after D. B. Kabalevsky, the Valery Grushin International Festival is the world's largest festival of art songs. The city needed creative projects and it deserves study and further development. *Conclusion:* the problem of different cultural territories within one city inevitably leads to the division of territories and the inhibition of the creative development of the city as a whole.

DOI: 10.37313/2413-9645-2021-23-77-57-64

1. Karkar'yan, V. Samara - Kuybyshev - Samara, ili Tri portreta odnogo goroda (Kuibyshev - Samara, or Three portraits of one city)). – Samara: Raritet, 2010. – 472 s. ISBN 978-5-904214-19-7.
2. Kapkov, S. A. Transformatsiya gorodskikh obshchestvennykh prostranstv (sotsial'no-filosofskie aspekty). Avtoref. Kand.dissertatsii (Transformation of urban public spaces (social and philosophical aspects). Abstract of thesis. Candidate of dissertation). – M., 2020; Kapkov S.A. Pochemu gorodskoy upravlenets dolzhen stat' sotsial'nym filosofom? (Why should a city manager become a social philosopher?) // Rossiyskaya nauka v sovremennom mire: Sbornik statey XIX mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii. CH. II. M: Nauchno-izdatel'skiy tsentr «Aktual'nost'.RF», 2018. – S. 27–29. (0,2 p.l.)
3. Burlina, Ye. Universitetskiy kvartal Samary – informatsionno-imidzhevyy i turisticheckiy ob'yekt (University quarter of Samara - information, image and tourist object) // Nauki o zhizni. Life sciences/ Nauki o zhizni. Nauka regional'naya i global'naya. Internatsional'nyy informatsionno-imidzhevyy al'manakh. – Samara, OOO «Slovo», 2020. C. 14 – 16.
4. Ilivitskaya, L. Universitet sozdayet gorod; kadry, razvitiye, strategii (University creates a city; personnel, development, strategies), Kuzovenkova YU. Gumanitarnoye prostranstvo sovremennykh nauchnykh tsentrov (Humanitarian space of modern scientific centers) // Nauki o zhizni. Nauka regional'naya i global'naya. Internatsional'nyy informatsionno-imidzhevyy al'manakh. – Samara, OOO «Slovo», 2020.
5. Chikago na Volge (Chicago on the Volga). Kabytov P.S., Leont'yeva O.B. Podgotovka nauchnykh kadrov vysshey kvalifikatsii po isto-richeskim naukam v Samarskom universitete (Training of highly qualified scientific personnel in historical sciences at Samara University) // Vestnik Samarskogo universiteta. Istoriya, pedagogika, filologiya. – 2019. – №4.
6. Buranok S. O. «Kuibyshev — zapasnaya stolitsa SSSR: obraz goroda v anglo-amerikanskom obshchestve 1941–1945 gg. («Kuibyshev - the reserve capital of the USSR: the image of the city in the Anglo-American society 1941–1945»). – Samara: Izd-vo SamNTS RAN, 2016. – S. 66.
7. Khrankova, Ye. L. Retsenziya na monografiyu: Buranok S. O. "Kuibyshev - zapasnaya stolitsa SSSR: obraz goroda v anglo-amerikanskom obshchestve 1941-1945 gg. (Review of the monograph: Buranok S. O. "Kuibyshev - the reserve capital of the USSR: the image of the city in the Anglo-American society of 1941-1945.")" // NIR. – 2018. – №1. – C. 61.
8. Burlina, Ye. YA. Yavleniye Shostakovicha: Voyna i dvoumslyvaniye (The Shostakovich Phenomenon: War and Double Thought) // Materialy ko Dnyu filosofii, posvya-shchennomu 75-letiyu pobedy vo Vtoroy mirovoy i Velikoy Otechestvennoy voynakh i k XVII Institutu filo-sofii RAN s regionami Rossii «Problemy rossiyskogo samosoznaniya». – M.: Golos, 2020. – S. 428 – 458.
9. Veber, M. (1923). Gorod (City) / Per. s nem. B. N. Popova pod red. N. I. Kareyeva. – Petrograd: Nauka. Veber M. Go-rod / per. s nem. M. I. Levinoy; nauch. red. K. a/A. Levinson. – M.: strelka press, 2017.
10. Ekonomicheskyy potentsial neдр Samarskoy oblasti (Economic potential of the Samara region) [Tekst]: monografiya / G. R. Khasayev, N. N. Prigoda ; M-vo obrazovaniya i nauki Rossiyskoy Federatsii, Samarskiy gos. ekonomicheskii un-t. – Samara, 2012; Titov K. A., Khasayev G. R., Agranovich M. L., Grigor'yev L. M., Poletayev A. V. Samarskaya oblast' : ot industrial'noy k postindustrial'noy ekonomike (Samara region: from industrial to post-industrial economy) / pod red. A. V. Poletayeva. – M.: TEIS, 2006. – 464 s.
11. Drugoy gorod: internet zhurnal o Samare i Samarskoy oblasti (Another city: online magazine about Samara and the Samara region). – URL: <https://drugoigorod.ru/bezmyanka1/>: (data obrashcheniya: 01.03.2021).
12. Aleksushin G. V. Top-menedzhment sovet'skoy epokhi: istoriya trekh telegramm (Top management of the Soviet era: the history of three telegrams). – URL: <https://zen.yandex.ru/media/id/5ec000bb7f5192548fb26d8f/topmenedjment-sovetskoi-epohi-istoriia-3h-telegramm-5ed5d1a7cb1d696500c07b46> (data obrashcheniya: 01.03.2021).
13. Shenkman, Yan. Direktor Shenkman. Kto delal letayushchiye tanki dlya fronta i chto im za eto bylo (Director Shankman. Who made flying tanks for the front and what was it for them). – Novaya gazeta. – 22 iyunya. – 2019.
14. Mart'yanov, A. S., Nedorezova, Ye. S. Legendarnyy rukovoditel' zavoda «Progress»: V.YA. Litvinov (Legendary head of the Progress plant: V.Ya. Litvinov) // Materialy XII Mezhdunarodnoy studencheskoy nauchnoy konferentsii «Studencheskiy nauchnyy forum».
15. Ozhe, M. Ne–mesta: Vvedeniye v antropologiyu gipermoderna (No-place: An Introduction to the Anthropology of Hypermodernity). – M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2017. – S. 43.
16. Yerofeyev Valeriy. – URL: <https://istoricheskaya-samara.rf/katalog/samarskaya-istoriya/velikaya-otechestvennaya-voyna/rabochaya-bezmyanka.html> (data obrashcheniya: 01.03.2021).
17. Florida, R. «Kto tvoy gorod? Kreativnaya ekonomika i vybor mesta zhitel'stva» («Who's Your City? Creative economy and choice of place of residence») / Per. s angl. — M.: Strelka Press, 2014. — 368 c.
18. Ol'denburg, R. Tre't'ye mesto (Third place). – M.: Novoye literaturnoye obozreniye, 2014; Karpenko M. N., Kanter M. M., Sokolova Ye. M. Goroda-millionniki – opornyie uzly v sisteme rasseleniya Rossii (Million-plus cities are pivotal nodes in the settlement system of Russia) // Vestnik Rostovskogo gosudarstvennogo ekonomicheskogo universiteta (RINKH). – 2017. – № 3. – C.59.
19. Mokhov, V. P. Gorod kak industrial'nyy proyekt v postindustrial'noy epokhu (City as an industrial project in the post-industrial era) // Politika i Obshchestvo, 2018. – C. 9 – 15.
20. Ilivitskaya, L. G. Oprosy na Bezmyanke (Polls on Bezmyanka). – URL: https://vk.com/wall274158037_6 (data obrashcheniya: 01.03.2021).
21. Khumar'yan, G. S. «Eta rabota - moy zhizn'» ("This work is my life") // Promyshlennost' i biznes. – 25 fevralya. – 2004.

22. Kozhin, B. A. Fishgoyt Isay L'vovich. Ochen' Samarskaya istoriya (Fishgoit Isai Lvovich. A very Samara story) // Samarskiye sud'by». - 22.03.2015.
23. Kozhin, B. A. Isay Fishgoyt – eto takoye ponyatiye, eto – udivitel'nyy chelovek (Isai Fishgoit - this is such a concept, this is an amazing person)... - URL: <https://zasekin.ru/ne-stalo-vechno/2013/07/04/isai-fishgoit-t/> (data obrashcheniya: 01.03.2021).
24. Kusenbach M. Street phenomenology: the go-along as ethnographic research tool // Ethnography. - 2003. - Vol. 4. Nr 4. - R.455–485.
25. Bunich, Ye. A. Metody izucheniya vospriyatiya gorodskogo prostranstva (Methods of studying the perception of urban space) // Monitoring. - 2012. - №6 (112).
26. Sorokina, L. N. «Initsiativa nenakazuyema» ("Initiative is not punishable") // Polifoniya gorodskikh prostranstv. - T 1. - Samara, 2014. - S. 94 – 96.